

В таких
не влюбляются!

Анна Огувалова

Только для девчонок

Анна Одувалова

В таких не влюбляются!

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Одувалова А. С.

В таких не влюбляются! / А. С. Одувалова — «Эксмо»,
2016 — (Только для девочек)

ISBN 978-5-699-89100-9

Иру трудно было назвать классической девочкой. Она помогала отцу в автомастерской, умела выполнять несложный ремонт машин и увлекалась аэрографией. Одевалась она чаще в потрёпанные джинсы и рубашки, чем в платья. Атмосфера мастерской была для нее простой и понятной. Но все изменилось, когда Ира встретила, как ей казалось, принца своей мечты. Для такого стоит измениться, стать женственной и красивой, решила она. Но только девушка не знала, что не во всех парней можно влюбляться!

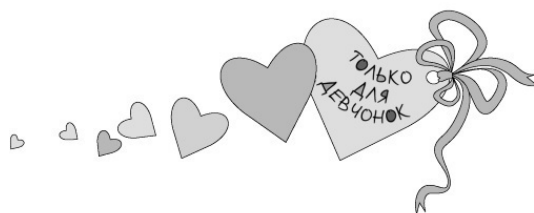
УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89100-9

© Одувалова А. С., 2016
© Эксмо, 2016

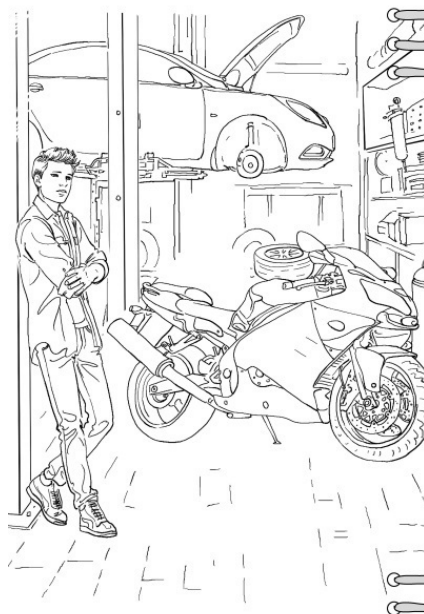
Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анна Одувалова В таких не влюбляются!

Пролог

Одиноким фонарь на окраине микрорайона горел вполне. В тусклом ореоле серебрились похожие на пыль дождевые капли. Яркие пятна окон пятиэтажек почти не освещали улицу. Слабый рассеянный свет растворялся в полусевших кронах деревьев. Узкие тротуары утопали в густой октябрьской темноте.

Парень жался к стене пятиэтажки. Руками он прикрывал грудь, словно пытаясь заслониться от удара, а глаза опустил вниз. Мелкий осенний дождь стекал по намокшим волосам. Капли падали с носа на подбородок, делая молодого человека похожим на выброшенного на улицу кота.

От хриплого угрожающего голоса парень содрогнулся и чуть пригнулся.

– Ты знаешь, что должен нам... – Нависающий над ним человек был старше и массивнее, а бита в его руках внушала страх. – Когда расплатишься?

– Скоро, – слишком быстро отозвался парень, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

– Ты говорил то же самое неделю назад, – усмехнувшись, сказал мужчина, затянутый в черную кожаную куртку, которая была ему явно мала. – Скоро – это очень неопределенный

срок. Давай так... – Незнакомец задумался и словно невзначай перекинул битую из руки в руку. – До конца следующей недели. Понял? Я даю срок до конца следующей недели, а потом... – Он многозначительно улыбнулся. – Даже не посмотрю на то, что ты почти школьник...

Парень ничего не ответил, только едва заметно кивнул. Этого оказалось достаточно. Мужчина развернулся и отступил в густой сумрак. Спустя секунду послышался звук заведенного мотора, взвизгнули шины, и только после этого молодой человек выдохнул и медленно побрел вдоль кирпичной стены, не обращая внимания на дождь и стекающие за воротник холодные капли.

Глава 1

Дождь, барабнящий в стекло

Октябрь в этом году выдался промозглый, слякотный и совсем не солнечный. В первых числах уже было холодно, и постоянно, целыми днями лил дождь, прекращаясь лишь изредка и ненадолго – мелкий и надоедливый, какой может быть только осенью. Частые капли бились в стекло, барабанили по металлической крыше и наполняли уютную Ирину комнату умиротворяющим шумом. Ира вообще любила дождь. Под его шум хорошо, забравшись на диван, читать книжки, или перешучиваться с братом, или болтать о сокровенном девичьем с лучшей подругой Дашкой, или до хрипоты спорить с верным другом Рокки, но...

Ирка грустно усмехнулась, в очередной раз подивившись тому, как быстро и неумолимо все в ее жизни изменилось. Тот уютный мирок, который девушка забрала с собой из детства, растворился в почти взрослых проблемах, растаял, словно белое сладкое эскимо в летнюю жару.

Любимого братика Темку еще в мае забрали в армию, и его кровать опустела на целый год. Ира с тоской бросила взгляд на противоположную сторону комнаты – Темка будто никуда не уезжал: нестиранные джинсы на спинке стула, плакаты на стене и бардак на компьютерном столе. Ира специально там не убиралась – так казалось, что брат всегда рядом.

Лучшая подружка Дашка – отличница и большая умница – уехала в столичный престижный лицей с языковым уклоном. Вместо дружеских посиделок остались лишь скупые эсэмэски, вместо душевных бесед – разговоры по скайпу, которые случались все реже.

А друг детства Рокки, хоть вроде бы никуда и не делся, но неожиданно отдалился. Пару лет назад из нескладного долговязого подростка он за одно лето превратился в широкоплечего красавца, за внимание которого девчонки готовы были драться. Нет, сама Ира никогда не воспринимала Рокки как объект романтических грез, просто думала, что он, как и Темка, всегда будет рядом. Но дружить с парнем, у которого девчонки меняются чуть ли не каждую неделю, оказалось сложно. Рокки все чаще пропадал надолго, и Ира его видела лишь в гараже отца, где парень подрабатывал после учебы. Сама девушка там просто помогала на добровольных началах, потому что любила мотоциклы и машины, неплохо рисовала и училась делать аэрографию.

Ира вздохнула, с тоской покосилась на остывший чай в кружке, отставила его в сторону и собралась ложиться спать. Было еще рано, но делать все равно нечего.

Ира никогда не считала себя пессимисткой. Она легко сходилась с людьми, но в этом учебном году как-то очень резко ощутила свою собственную непохожесть на других. Из девчонок тесно она общалась только с Дашей, и когда подруга уехала, оказалось, что пойти некуда и поговорить не с кем. В тех компаниях, где раньше вместе с Дашей ее принимали за свою, сейчас Ира стала чужой. Нет, ей приветливо кивали, ее звали с собой на прогулки, но Ире было неинтересно. Она была далека от разговоров о платьях и косметике, видах депиляции и новых диетах. Говорить о мальчиках она тоже не могла – никаких романтических увлечений у нее не имелось. Да и откуда? Кто посмотрит на странное тощее существо с растрепанными разноцветными волосами, одетое в рваные джинсы, берцы и клетчатую рубашку?

Дашка всегда говорила, что Ира яркая и индивидуальная, а сама девушка считала себя просто странной и чаще всего не хотела ничего менять. Ей было комфортно до недавнего времени. Ровно до тех пор, пока один за другим не исчезли из ее жизни близкие люди, и Ира осталась совсем одна. Сначала она выходила гулять, пыталась общаться, шутила, а потом все чаще и чаще стала оставаться дома. И вот наступил тот момент, когда оказалось, что куда-то пойти ей просто не с кем.

Ветка стукнула в чердачное окно, раздался скрип, и балконная дверь тихонечко открылась. Ирка вздрогнула – так могли войти только два человека: брат, который сейчас в армии, и Рокки.

Друг детства Димка прозвище Рокки получил очень давно, наверное, целую вечность назад. Тогда Ира в первый раз увидела, с какой скоростью он поглощает сыр. Им было лет по семь, наверное, и они очень любили старый мультик «Чип и Дейл спешат на помощь». Димка, конечно, не очень походил на толстую усатую мышь Рокки, но сыр поглощал с таким же азартом.

– Ты чего? – не здороваясь, поинтересовалась девушка, недоуменно уставившись на позднего гостя.

Рокки со слегка виноватым выражением лица нерешительно замер у балконной двери. Парень был одет в домашние клетчатые шорты, сланцы на босу ногу и потертую кожаную куртку, накиннутую прямо на голое тело. С растрепанной челки пыльно-русого цвета на нос стекала вода. Даже в таком виде Рокки был красив, грубой, неутонченной, мужской красотой. Он абсолютно не походил на худощавых тонкокостных мальчиков, которые сейчас в моде.

– Ты что, прямо так пришел? – возмутилась Ирка, намекая на совсем не прогулочную форму одежды. – С ума сошел!

– Да ну, – буркнул Рокки, аккуратно разулся у окна и с сомнением посмотрел на грязные ноги. – Достали!

В последнем слове чувствовались злость, боль и показное безразличие.

– Опять с отчимом поругался? – сочувственно заметила Ира.

Рокки сморщился и махнул рукой. Слов не требовалось. Семью Рокки даже с натяжкой нельзя было назвать благополучной. Парню жилось нелегко, поэтому большую часть времени он проводил вне дома – в гараже Иркиного отца или у своих подружек. Раньше часто бывал у Иры, но сейчас то время прошло. Визит Рокки оказался неожиданностью, и девушка даже не могла сказать, что приятной. Она отвыкла и чувствовала себя с давним другом немного скованно. За последний год Рокки, как это ни печально, стал чужим.

– Можно я у тебя переночую? – тоскливо спросил он и покосился на пустую Темкину кровать.

– Ночуй. – Ира пожала плечами. Неважно, пусть они с Рокки теперь виделись редко, это ничего не меняло. У девушки даже мысли не возникло, что можно отказать. – Только тихо, – предупредила она. – Родители пока не спят, они, наверное, не будут против, но...

– Понял, я тише воды ниже травы, – кивнул Рокки, соглашаясь на любые условия. – В душ-то можно? – уточнил он.

– Конечно, – согласилась Ира. – А я пока постараюсь раздобыть тебе какую-нибудь еду. Ты, наверное, голодный.

– Есть немного, – не стал отрицать парень и брезгливо стащил с плеч кожаную куртку, с которой все еще капала вода.

– Сейчас чего-нибудь добуду. – Ирка отвернулась, стараясь не замечать какой рельефный у Рокки пресс. – А ты пока найди себе в Темкиных вещах майку и сходи в душ.

Кроме Рокки, у его мамы было еще четверо детей: двое старших – брат и сестра, которая жила в этом же городе, но с родителями почти не общалась. Она выпорхнула из неприветливого гнезда, едва ей исполнилось восемнадцать. Брат три года назад ушел в армию и остался служить по контракту где-то на границе. Также в семье имелось двое младших – близняшки. Их мать Рокки родила семь лет назад от другого отца. Денег и внимания на всех не хватало. Отношения с отчимом у Рокки не ладились, поэтому парень оказался изгоем в собственной семье. Ирка его очень жалела, но старалась не подавать виду – Рокки был горд и очень не любил жалость. Он всегда пытался стать или хотя бы казаться для окружающих лучше и успешнее. Ушел из школы после девятого класса и поступил в колледж на какую-то техническую специ-

альность, с пятнадцати лет по несколько часов подрабатывал в гараже, а в семнадцать уже сам себя обеспечивал. И старался не оставлять деньги дома – они оттуда пропадали с завидной регулярностью, что служило поводом для постоянных ссор. Рокки был целеустремленным и упертым. Деньги он откладывал для того, чтобы, едва ему стукнет восемнадцать, сдать на права и купить машину – пусть старую, едва живую, но свою собственную. Так как дома хранить сбережения было небезопасно, то парень часто приносил их Ире. Вот и сегодня он вытащил из внутреннего кармана куртки пачку помятых купюр не крупного достоинства.

– Уберешь? – с надеждой поинтересовался он, протянув деньги Ире.

– Как всегда.

Она пожала плечами и сунула пачку в нижний ящик стола в специальную коробочку и поинтересовалась: – Опять?.. – Впрочем, и так было ясно – сбережения Рокки поредели.

– Сам дурак, – недовольно отозвался парень. – Знаю же, все равно заберут. Того, что я отдаю на еду и за квартиру, почему-то постоянно мало...

– Из-за этого поругались?

– В основном, – буркнул Рокки и отвернулся. Ирка видела – он недоговаривает.

– Так можно я в душ? – с надеждой спросил он. – День сегодня был отвратительный по всем параметрам. Настроение – ни к черту, и очень хочется спать.

Ирка задумчиво кивнула и уставилась на закрывшуюся дверь ванной комнаты. «Как хорошо, когда в твоём распоряжении целый второй этаж дома с личным санузелом – очень удобно», – подумала она.

Рокки сегодня был странным и подавленным. Не похоже на него, он привык к своим родителям, привык к вечным ссорам и скандалам и, как правило, не принимал их близко к сердцу. Похоже, сегодня произошло что-то еще, но девушка знала: давить на друга бесполезно, когда будет готов, все расскажет сам. Ну, или не расскажет. Тут уж не угадаешь. Рокки от природы замкнутый и не очень разговорчивый. Сколько ни пытайся залезть в душу – все равно ничего не добьешься, если сам не захочет поговорить.

Глава 2

Посмотреть по-новому

Ирка сбежала по широкой деревянной лестнице с резными балясинами на первый этаж, постаралась не хлопнуть дверью, соединяющей коридор с лестничной клеткой и жилую часть дома, и прокралась к холодильнику, не привлекая к себе лишнего внимания. Двери между гостиной и кухней не было, поэтому остаться совсем незамеченной не получилось.

– Ириш, ты проголодалась? – взволнованно отозвалась мама из темной комнаты, где работал телевизор. Судя по мерзким хлюпающим звукам и отстраненному голосу доктора Бреннан, родители в сотый раз пересматривали сериал «Кости». Ира передернулась, она не любила смотреть про трупы разной степени свежести и не понимала, о чем можно снять девять сезонов.

– Ир? – подал голос папа, и девушка вспомнила, что так и не ответила.

– Да, чаю хочу себе налить и пару печенюшек захвачу!

Конечно, чаем и печеньем дело не ограничилось. Ирка сгребла на тарелку остатки плова, сделала пару бутербродов с маслом и колбасой. Толстыми ломтями порезала сыр, который так любил Рокки, и потащила все это наверх к себе в комнату, едва не навернувшись на крутых деревянных ступенях – единственный минус второго этажа.

Рокки в комнате не было, зато из душевой доносился мерный шум воды. Ирка сгрузила поднос с едой на подоконник и задумчиво уселась на кровать, когда вдруг услышала скрип ступеней. «Кого там нечистая несет!» – испуганно подумала девушка и рванула занавеску, прикрывая поднос с едой.

– Ир!

Голос мамы заставил запаниковать, и пока родительница не дернула за ручку двери, Ирка сделала первое, что пришло в голову. Ломанулась со всех ног в душевую, едва успев вовремя захлопнуть дверь у себя за спиной.

– Эй! – возмутился из-за шторы Рокки.

Ирка, плохо соображая, что делает, рванула вперед, чуть отдернула шторку и приложила к палец к губам высунувшегося Рокки. Глаза девушка предусмотрительно закрыла, хотя парень вцепился в шторку мертвой хваткой и разглядеть можно было только его намыленную голову. Вообще Ира не стеснялась. Но вся ситуация была такой нелепой, неловкой и глупой, что девушка решила не усугублять.

– Ира, ты где? – подала голос мама.

– В душе! – дрожащим голосом отозвалась девушка, с ужасом уставившись на незапертый шпингалет двери. У мамы не было привычки врываться в ванную комнату, но сейчас Ирка ожидала самого худшего.

– Так быстро убежала? – удивилась мама. – Только сейчас была на кухне. Я хотела тебя спросить, тебе завтра к какому уроку в школу?

– Ко второму, – крикнула Ира, надеясь, что это единственный вопрос, который в данный момент интересует маму.

Родительница несколько минут постояла под дверью, протянула: «Ну, и хорошо», – и ушла.

– Вот черт! – выругалась девушка, после того как хлопнула дверь в спальню. Ира осела по стеночке, медленно открыв глаза. – Чуть не спалились! – отозвалась она устало.

– Представляю, что бы подумала твоя мама, реши она сюда заглянуть! – со смешком отозвался Рокки из-за шторы и в следующую секунду сделал шаг из душевой кабины на темно-зеленый кафельный пол.

– Эй! Ты что творишь! – вскочила Ира и резко отвернулась, но все равно успела рассмотреть стекающие по широким плечам капельки воды. Участвовавшие сердцебиение и вспыхнувшие щеки заставили девушку разозлиться, а Рокки, лишь искренне удивившись, заметил:

– Я ж в полотенце. Можно подумать, мы на речке вместе не купались.

– Купались, – отозвалась Ирка и ретировалась в комнату, решив не спорить. Находиться в одном помещении с практически обнаженным Рокки не хотелось, хоть он и был во всем прав.

Ира не раз видела его без рубашки, но сегодня было как-то иначе. Чересчур уж неловко и интимно, что ли. Она за краткий миг слишком хорошо разглядела сильную подтянутую фигуру, смуглые, загоревшие «под майку» руки и чуть более светлый торс, на котором рассыпанным жемчугом блестели капельки воды. Девушка почувствовала, как кровь снова хлынула к щекам, и, закрыв глаза, присела на кровать. Но образ только что вышедшего из душа друга оказал какое-то уж очень сильное и неправильное впечатление. Ира не хотела смотреть на него как на парня, считала, что такие взгляды убьют их дружбу, да и потом, вряд ли девушка могла составить конкуренцию красавицам, которые постоянно вились возле Рокки.

Вести душевные разговоры резко расхотелось, и Ира, переодевшись в пижаму, отправилась спать. Рокки вышел минут через пять, побритый и переодетый в до боли знакомые Темкины трико и растянутую домашнюю майку.

Ира сделала вид, что почти уснула, и лишь махнула рукой в сторону подноса с едой, стоящего на подоконнике, а сама отвернулась к стене и закрыла глаза, стараясь, чтобы дыхание было ровным, как у спящей. Она надеялась, что Рокки не заметил ее неуместное смущение и неловкость, но смирное поведение и молчание друга навевали неприятные мысли. Обычно парень бесцеремонно ее будил, мог даже за ногу с кровати стащить, если она не обращала внимания на его шутки и разговоры. Сегодня же он просто поел, выключил свет и улегся.

Они знали друг друга целую вечность. Так давно, что иногда Ирке казалось, будто Рокки роднее, нежели брат Тема. С Рокки было больше общих интересов – они с Ирккой оба любили технику, природу и могли болтать до рассвета. Раньше. До тех пор, пока дружбу не сменило непонятное отчуждение.

День их первой встречи Ирка помнила как сейчас. Сначала девочку напугал нелюдимый мальчишка, который даже не подходил к их детскому городку. Он только наблюдал за другими детьми со стороны. То ли не решаясь приблизиться, то ли считая глупые игры ниже своего достоинства.

Спустя время Ирке хотелось бы думать, что из всех детей на площадке Рокки выделил именно ее и поэтому подошел. Но стоило смотреть правде в глаза. Тогда нелюдимого мрачного мальчишку привлекла не русоволосая хрупкая девочка с машинкой, а яркое красное яблоко у нее в руках. Рокки не только сейчас, но и в детстве был падок на еду, словно голодный щенок.

Она просто угостила нового знакомого, даже не подозревая, что покорила его сердце самым обычным яблоком. С тех пор и зародилась их дружба. Рокки ревностно охранял свою маленькую и хрупкую знакомую, а она постоянно приносила ему в карманах то подтаявшие конфеты, то орехи, а однажды, после какого-то праздника, сырную нарезку, которую мальчишка уплетал с таким удовольствием, что получил прозвище – Рокки.

Вспоминая детские дни, Ирка улыбалась и не понимала, что на нее сегодня нашло. Да, они выросли, отдалились, но ведь ничего же не изменилось. Рокки так и остался немного диковатым мальчишкой, который никогда не отказывался от еды.

«Мне всего лишь нужен парень! – подумала Ира. – Не Рокки, который просто оказался рядом. Он красивый и мужественный, но для меня только друг. Вокруг все уже давно влюбились, гуляют под звездами, держатся за ручки и целуются при луне, а я одна. Вот уже и в сторону Рокки кошусь, видимо, от безысходности!»

Мысль показалась девушке здоровой. Ира еще немного повертела ее в голове и довольно быстро уснула, успокоенная. «Рокки тут ни при чем, – заключила она. – Во всем виноваты проклятые гормоны, о которых пишут в умных книжках!»

Когда Ира проснулась, Рокки уже не было. Он ушел так же через окно, вероятнее всего, очень рано и прихватил Темкину майку. Ира надеялась, что парень все же заскочит перед колледжем домой и переоденется в приличную одежду. Но, зная Рокки, сомневалась. Он мало обращал внимания на внешний вид, мог явиться на учебу и в шлепках.

С утра дождь прекратился, и впервые за последние десять дней выглянуло солнышко. От вчерашнего странного смущения не осталась и следа, и, окончательно списав его на гормоны, Ира начала собираться в школу. Учиться девушка любила, но не потому, что была заучкой, совсем наоборот, на уроки она тратила преступно мало времени, чем раздражала вечно корпящих над учебниками отличников. Просто ей многое давалось легче, чем другим, и из-за этого учеба не вызывала неприязни.

Ира не понимала, как можно прочитать текст и не запомнить? Зачем для того, чтобы пересказать материал, нужно прочитывать его три-четыре раза и потом еще конспектировать – так обычно делала Дашка. Сама Ира обычно ограничивалась написанными подружкой конспектами, пролистывала их по диагонали и без проблем отвечала на уроках. Девушка не считала свою память феноменальной или фотографической, просто вникала в текст, понимала, о чем говорится, и пересказывала все на уроках. Это вызывало зависть и злость у тех, кто ради вожаемой пятерки не спал ночами. Чуть сложнее было с математикой и физикой – Ирка была ярко выраженным гуманитарием, поэтому по алгебре, геометрии и физике у нее были четверки.

Математичка Аделаида Львовна всегда говорила: «Ирочка, ты можешь учиться по моему предмету на «пять». Ира улыбалась, кивала и не понимала, зачем ей это нужно. К медали девушка не стремилась, училась хоть и хорошо, но вполсилы, поэтому учителя ее не очень любили. Однажды историк даже пытался завалить. Тогда единственный раз Ира действительно учила и серьезно готовила доклад. С этим докладом ее еще три месяца потом пытались уговорить выступить на городской, а после и областной олимпиаде, но она отказалась из вредности, причем даже не стала скрывать свой мотив. Так и заявила директору: «Мы с историком не нравимся друг другу взаимно, поэтому я не хочу, чтобы он демонстрировал меня как своего лучшего ученика!» С тех пор директриса Иру тоже не жаловала, но и не притесняла.

Девушка всегда была готова к урокам, не прогуливала, вела себя прилично. Нарекания вызывали только сережка в носу и синие пряди волос. За это в дневнике не раз появлялся выговор. Мама хотела однажды поругать дочь, но потом согласилась с ее аргументами – внешность в человеке не главное, главное – духовный мир. К духовному миру Ирки претензий ни у кого не было. На том и порешили, а Ира отпраздновала свою очередную победу над серым и обыденным миром.

Сегодня девушка, как обычно, слушала вполуха и разглядывала толстую, сонную муху, ползающую по пыльному оконному стеклу. Муха едва передвигала лапками и, видимо, пыталась не уснуть. Сон ее все же сморил, она отлепилась от окна и брякнулась на подоконник, немного подергалась и замерла, лишив Ирку последнего развлечения. Девушка тяжело вздохнула, постаралась сосредоточиться на усыпляющем голосе учителя, но спустя недолгое время снова отвлеклась, на сей раз на одноклассников.

Может быть, она до сих пор одна лишь потому, что не обращает ни на кого внимания? Разглядывать знакомых вот уже десять лет парней девушка начала с ряда, расположенного у двери. На задней парте сидели глупые, грубые и совершенно неинтересные Валерыч и Колян – их иначе не называли класса с шестого, даже учителя иногда, забывшись, обращались к ним именно так. По этим индивидам девушка лишь безразлично скользнула взглядом, как и по типичному ботанику Мишке – невзрачному, полноватому и тошнотворно умному.

Ей мог бы понравиться черноволосый смуглый Лешка Чернов – он был симпатичным, острым на язык, но подлым. Его в классе недолюбливали, хотя ничего плохого он по большей части никому не делал, просто чувствовалось в нем нечто отталкивающее. С ним дружил лишь рубаха-парень Сашка, он чем-то походил на Рокки, только, пожалуй, не такой дикий и резкий. Сашка напоминал домашнего сытого кота, а вот Рокки – помоечного, привыкшего драться за каждую рыбью кость. Сашке Ирка симпатизировала, но у него уже была девушка. Как и у Гошки, да и у всех более или менее приличных парней.

«Нет, – решила девушка. – Все же за десять с лишним лет я неплохо их всех изучила и рассмотрела. Ни один из одноклассников не рождает в душе ни намека на романтические чувства – здесь свою любовь найти невозможно. А кроме школы и гаража, я нигде не бываю, – с тоской заключила Ира. – Не в гараже же искать своего принца? Там по возрасту одни короли, которые давным-давно обзавелись семьями». Из молодежи – один Рокки. А его Ирка намеренно не рассматривала, парень был ей как брат.

Глава 3

Принц на хромированном монстре

После уроков Ира заскочила домой, бросила в угол сумку и, наскоро переодевшись, отправилась в гараж, который находился совсем недалеко – на пустыре за домом. На самом деле просторное кирпичное здание, способное вместить в себя до пяти машин и несколько мотоциклов, больше походило на хорошо оборудованный ангар, нежели на обычный гараж. Просто так именовать папино место работы было намного привычнее, ведь начиналось все на самом деле с небольшого металлического гаража, расположенного где-то на окраине города. Уже намного позже, когда Ире было около десяти лет, папа смог позволить себе купить землю и построить настоящую автомастерскую.

Ира всегда проводила много времени с папой, еще в том, старом металлическом гараже. Пока была совсем маленькая, разглядывала интересные блестящие гаечки и болтики, потом начала подавать ключи, наблюдать. А годам к десяти ей уже доверяли несложную работу. Например, сошкуривать старую краску с автомобилей. К шестнадцати Ира могла покрасить машину самостоятельно «от и до». И снять старую краску, и загрунтовать, и загнать автомобиль в покрасочную камеру, а сейчас активно осваивала аэрографию, пытаясь создавать картины на бортах и капотах авто. Пока шедевров не получалось, но изобразить нечто схематичное по трафарету девушка могла, и выходило неплохо.

В данный момент Ира занималась старой, доставшейся от деда «копейкой» одного Темкиного друга. Олег не мог себе позволить покрасить машину в солидном автосервисе, и Ира помогала ему почти бесплатно, точнее, в обмен на какую-нибудь услугу. Девушка знала, что, возможно, никогда и не воспользуется услугой друга брата, но, восстанавливая старую рухлядь, получала новый опыт и училась работать с аэрографом, используя новые техники без опаски что-либо испортить. Испортить вверенный ей тарантас было просто невозможно. К тому же машиной Ира занималась не постоянно, а лишь в свободное от работы время. Официально в гараже она подготавливала поставленные на ремонт авто к покраске и считала себя в этом деле мастером, уступая, пожалуй, только Рокки, у которого руки были золотыми. Парень мог делать абсолютно все, не уступая профессионалам с большим опытом работы. Даже механик от бога Николаич, который работал в гараже со дня его основания, проникся к парню уважением. Правда, далеко не сразу.

Гаражная среда была для Иры родной и знакомой, именно тут девушка чувствовала себя на своем месте. Если все девчонки в их классе мечтали получить дипломы экономистов, менеджеров и юристов и занять счастливый билет в непыльное будущее офисного планктона, то Ира точно знала, что будет совершенствоваться и дальше в любимом деле. Научится подбирать краску, освоит новые техники, а поступать будет туда, где есть интересные предметы. Может быть, на филфак или истфак. Девушка любила литературу и историю, поэтому в равной степени была готова учиться и там и там. Все равно. Лишь бы учеба приносила удовольствие и не мешала заниматься любимым делом.

Сначала у Иры возникла шальная мысль поступить на инженера-механика, но потом девушка отбросила эту затею – технические науки ей были не близки. И машины она предпочитала не ремонтировать, а красить.

Существовало множество курсов, на которых за три-четыре месяца можно было освоить азы, необходимые для того, чтобы подготавливать и красить авто. Ирка даже закончила парочку ради интереса, но здесь, в гараже, она получала значительно больше опыта и знаний, чем в вылизанных мастерских, специализирующихся на обучении новичков. После этого девушка и пришла к выводу, что вовсе не обязательно учиться той специальности, по которой

собираешься потом работать. В любом случае самообразование значит намного больше, чем любые «корочки». Иногда Ире в голову приходила мысль – не поступать в институт вообще, но девушка ее тут же отметала. В их семье высшее образование было у всех, и Ира не собиралась становиться исключением.

Пока девушка шла до гаража узкой, похожей на деревенскую, улочкой, снова начал накрапывать дождь, и Ира порадовалась, что не изменила привычке и оделась, как обычно, – банда, самые простые джинсы с вытертыми коленями, клетчатая рубашка и бесформенная мужская кожаная куртка с капюшоном. Курточка раньше принадлежала брату, но он из нее вырос, и Ира забрала ее себе.

В гараже сегодня царило заметное оживление. Во-первых, на месте был папа, который в последние годы почти не работал сам, лишь руководил процессом. Во-вторых, гордость гаража Николаич не торчал под машиной, а топтался у выхода, как и два его помощника – смуглый, загорелый до черноты обрусевший азербайджанец Тимур и веснушчатый добряк Игорь. Только Рокки, как обычно, ковырялся с мотоциклом.

– Что случилось-то? – поинтересовалась Ира, откинув влажный после дождя капюшон. – С чего такое оживление?

В гараже, несмотря на распахнутые двери, было тепло – работала тепловая завеса, пахло маслом и краской.

– Да тут один пижон должен привезти свой супердорогой байк на диагностику и подремонтировать по мелочам, – безразлично пожал плечами Рокки. – Вот все и ждут.

– А тебе, стало быть, неинтересно? – лукаво поинтересовалась Ирка, прислонившись к массивному металлическому верстаку, усыпанному болтами и инструментами.

– Да как тебе сказать, – недовольно буркнул Рокки, не отрываясь от работы. – Думаю, я посмотрю на него, пока он тут стоит. Не понимаю, зачем бежать встречать его к воротам? Клиент и клиент.

– А байк действительно крутой? – Ира с интересом покосилась в сторону распахнутых дверей.

– Кто ж его знает, но, по-видимому, да. Ремонтировать его будет Дашкин папа, и это говорит о многом. Вспомни, когда он в последний раз что-либо делал своими руками?

– Тогда же, когда и мой... – задумчиво отозвалась Ира.

– Вот именно... – заметил Рокки недовольно.

Николай Дмитриевич – папа ее лучшей подруги специализировался на мотоциклах. Этот гараж наполовину принадлежал ему. Ира с Дашей знали друг друга с детства именно потому, что их родители дружили с незапамятных времен. Девочки вместе выросли. Вспомнив про лучшую подругу, Ира снова загрустила. Вчера Даша даже не написала, наверное, ее затянула насыщенная столичная жизнь.

Клиент с дорогим мотоциклом опаздывал, и Ира занялась своими делами, решив, что Рокки прав. Мотоцикл они успеют изучить, пока он будет стоять в гараже, нечего бежать и выстраиваться в очередь для просмотра.

– А ты хоть знаешь хозяина? – все же не выдержала Ира и проявила любопытство.

Рокки оторвался от работы и ответил:

– Я знаю, кто это, но лично незнаком. Его сын учится со мной в одном потоке, только в параллельной группе.

– Общаетесь?

– Как сказать... – невесело хмыкнул парень. – Мы принадлежим к немного разным слоям. Он – мажор, а я... – Рокки пожал плечами. – Но и не враждебны, знаем друг друга, здороваемся. Иногда перекидываемся парой слов. Есть общие знакомые, но не больше. На той неделе он подошел, расспросил про мастерскую, сказал, что у отца барахлит мотоцикл, поинтересовался, давно ли я работаю... так, слово за слово.

– И он уговорил отца идти к нам?

– Не совсем. Он рассказал отцу, оказалось, что его отец немного знает твоего и, в общем... Моей заслуги в этом нет.

– Короче, мир тесен! – хмыкнула Ирка и развернулась, услышав шум мотора на улице. Девушка отложила тряпку и осторожно подошла ближе, стараясь не привлекать внимания. Мотоцикл был хорош, но не настолько, насколько парень, который с него слез. У Иры, наверное, впервые в жизни, перехватило дыхание.

Парень сидел не за рулем, но водителя Ира даже не разглядела. Ее взор приковал сокурсник Рокки – светловолосый – Ира и не предполагала, что когда-нибудь встретит вживую такого потрясающего блондина с платиновыми волосами, темными бровями вразлет и очаровательной ямочкой на подбородке. Парень был высоким и поджарым, в дорогой укороченной мотоциклетной куртке и черных кожаных штанах. Стильный, обтекаемой формы шлем он держал в руках.

– Хорош, – произнес на ухом Рокки.

– Ага, – заворуженно отозвалась Ира. – Как ты говоришь, его зовут?

– Кого? – удивился друг. – Мотоцикл?

– Нет, парня! – Девушка пришла в себя и тут же смутилась из-за своей откровенной заинтересованности.

– Ты на него запала, что ли? – Рокки со смешком толкнул ее в бок.

– Ну тебя. – Ирка, пытаясь отдышаться из-за нахлынувших эмоций, нырнула в глубь гаража и надеялась, что незнакомец не успел ее заметить. В этой мужской куртке, старых джинсах и перепачканная в краске и смазке – она выглядела даже хуже, чем обычно. Впрочем, спрятаться не удалось. Пока взрослые с увлечением обсуждали мотоцикл, обступив его со всех сторон, глянцево-красивый парень прошел в гараж, прогулялся мимо полок с инструментом и замер возле стенда, на котором висели ключи и магнитиками крепились записки, типа: «Николаич, не забудь выключить свет!» или «Рокки, куда дел ключ на двенадцать, ты его хватал последним?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.